

Ведь в её глазах Гу Цичи был лучшим человеком в мире, и никто не был достоин его. Семья Гу просто подсунула какого-то нувориша и заставила Гу Цичи вступить в брак по договорённости, поэтому ей Бо Юй не нравился буквально во всём.

Ло Цяньцяннь осторожно покосилась на Вэнь Си, стараясь сдержать внутреннее волнение, тихо отступила на два шага, чтобы немного рассеять гнев вокруг Вэнь Си, и начала наслаждаться сладким взаимодействием пары, которую она обожала.

Бо Юй пришёл в спешке. Он только что сошёл с важного совещания и поспешил сюда, едва не опоздав на рейс Гу Цичи.

Мужчина был обижен, взгляд мрачный, голос хриплый:

— Гу Цичи, ты правда так не хочешь меня видеть?

Гу Цичи усмехнулся. Ведь это он сначала дулся, а теперь обижался.

Он поднял веки, небрежно встретившись взглядом с Бо Юем.

Рука Бо Юя уже переместилась с его головы на запястье, а затем, словно ничего не произошло, взяла его за руку.

Взгляд скользнул по его левой руке, брови снова нахмурились:

— Почему на тебе только браслет? Где кольцо, которое я тебе подарил? Ты его снял?

Тон был предельно недовольным.

Гу Цичи вздохнул. Свободной рукой он отпустил чемодан и вытащил из-под ворота цепочку.

Серебряная цепочка была очень простого фасона, самая обычная серебряная цепочка, но подвеска на ней привлекала внимание.

Это было кольцо с роскошным голубым бриллиантом.

— Носить кольцо неудобно, когда перевозишь багаж. Я сначала снял его и надел как подвеску. К тому же, с таким крупным камнем, если кто-то заметит, точно украдут.

Его тон был откровенно раздражённым, но Бо Юй этого не заметил. Его взгляд был прикован к кольцу, недовольство на лице немного рассеялось.

Пока Гу Цичи не видел, его пальцы нагло вплелись в пальцы Гу Цичи, сцепив их.

— Гу Цичи, ты уже женат на мне. Обручальное кольцо должно быть всегда на тебе.

Тут он сделал паузу, с неохотой продолжив:

— Я могу не приезжать на съёмки. Но это кольцо ты должен всегда носить на руке, чтобы все знали, что у тебя есть супруг.

Бо Юй говорил это с некоторой неуверенностью. Честно говоря, между ним и Гу Цичи не было ничего, кроме его полупринудительного контракта. Гу Цичи, хоть и готов был его терпеть и потакать, на самом деле не был обязан это делать.

Та ночь, когда они были вместе, произошла, пока Гу Цичи был пьян и не в себе...

Бо Юй почувствовал себя подавленным.

Но, боясь, что Гу Цичи не согласится, господин Бо, сдерживаясь и подавляя гнев, с трудом вытащил из предбрачного соглашения один пункт:

[В течение срока действия соглашения обе стороны должны оставаться верными, не допускать никаких скандалов, избегать любых действий, которые могут навредить браку.]

Он слово за словом прочитал этот пункт, не забыв подчеркнуть Гу Цичи:

— Ведь мы законные супруги. Ношение обручального кольца — это самый эффективный и быстрый способ отказать другим...

Раздражённый, Гу Цичи с сожалением посмотрел на него и согласился:

— Хорошо. Я обещаю, что вне съёмок буду носить обручальное кольцо. Кроме того, я буду верен и не буду иметь никаких связей с другими.

— Можешь быть спокоен.

Бо Юй всё ещё был недоволен и начал добавлять условия:

— Если мы не увидимся два месяца, ты должен каждый день поддерживать со мной связь. Будь то звонки или просто сообщения, но ты не можешь исчезнуть и не можешь снова прервать связь.

— Не считай меня надоедливым. Корпорация Бо и я привлекаем много внимания, есть много недобросовестных конкурентов. Как твой муж, я имею право знать, что происходит с моим супругом, чтобы лучше обеспечить твою безопасность.

Гу Цичи, неожиданно поднятый до уровня безопасности: ...

Он посмотрел на Вэнь Си и Ло Цяньцян, ожидавших его впереди, с сожалением вздохнул:

— Что-то ещё?

Заметив выражение лица Гу Цичи, Бо Юй слегка сглотнул и выдвинул последнее требование, которое считал разумным и законным:

— Если мы хотим избежать всего, что может навредить нашему браку, я надеюсь, что ты не будешь сниматься в сценах с поцелуями, и интимных сцен тоже будет меньше.

— И не позволяй другим пользоваться тобой.

Это было действительно разумное и законное требование. Только...

У Гу Цичи на лбу вздёрнулась вена. Он с трудом сдержался:

— Бо Юй, я играю евнуха. Какие там интимные сцены?

Бо Юй замолчал. Но лицо Гу Цичи было слишком привлекательным. Два месяца без него — и он действительно сойдёт с ума.

Гу Цичи, видимо, тоже заметил, что с Бо Юем что-то не так. Он отпустил его руку, обнял и мягко похлопал по спине.

Его тон был мягким, голос звонким:

— Бо Юй, не беспокойся, не нужно так много думать. Я выполню всё, что обещал.

— Правда?

— Правда.

В аэропорту Дунчэн, где толпы людей спешили туда-сюда, кто-то из любопытства бросал взгляды на двоих, обнимающихся в углу.

Бо Юй, не моргнув глазом, приблизился к голове Гу Цичи, к его мочке уха. Тёплое дыхание слегка касалось ушной раковины:

— Тогда можешь поцеловать меня?

Гу Цичи: ...

— Кроме поцелуя, что ещё ты хочешь сделать?

Его рука, обнимавшая спину Бо Юя, остановилась. Глаза прищурились, длинные пряди волос закрыли взгляд, не давая разглядеть мрачность в его глазах.

Они стояли не в центре аэропорта, а в маленьком, неприметном уголке. Прохожих было мало, и никто специально не подходил посмотреть, что они делают.

Кроме Вэнь Си, которая пристально следила за Гу Цичи, и Ло Цяньцзянь, которая наслаждалась их парой.

Бо Юй наклонился вниз и безжалостно впился зубами в нежную мочку уха Гу Цичи.

Мягкая плоть оказалась у него во рту. Он слегка покусывал её, касаясь языком, что вызывало лёгкую дрожь. Гу Цичи хотел оттолкнуть Бо Юя, но тот не отпуская, лишь усиливая хватку.

Слегка острые клыки сдавили, вызывая лёгкую боль. Бо Юй крепко держал Гу Цичи за талию, ограничивая его движения.

Когда мягкая плоть мочки уха изменила цвет с белого на розовый, а затем на ярко-красный, Бо Юй наконец отпустил её.

Его подбородок беззаботно лёг на плечо Гу Цичи. Голос звучал глухо, низко и хрипло, с отчётливым желанием.

— Я бы хотел большего. Ты готов мне это дать?

Гу Цичи: ...

— Осталось всего полтора часа. Даже если ты хочешь что-то сделать, времени не хватит.

Бо Юй, естественно, понимал, о чём он. Его кадык сдвинулся. Гу Цичи отчётливо слышал, как он сглатывает.

Дыхание Бо Юя было горячим. Глаза полузакрыты, и он вернулся к первоначальной теме:

— Тогда поцелуй тоже нельзя?

Гу Цичи тоже был немного раздражён его поведением. Он слегка запрокинул голову, белая прямая шея изящно выгнулась, в глазах появилась влага.

Лёгкая боль в мочке уха, словно муравьи грызли, была несильной, но вызывала странное чувство зуда.

И в мочке уха, и в сердце.

— Бо Юй.

Гу Цичи позвал его. Взгляд был немного растерянным, пальцы непроизвольно сжались, смяв рубашку Бо Юя.

— Это общественное место.

— Я не хочу здесь.

Он, кажется, снова что-то вспомнил и, прежде чем Бо Юй успел заговорить, перекрыл другую возможность:

— И я не хочу целоваться в туалете. Это слишком грязно.

Аэропорт Дунчэн был построен в этом году. Оборудование отличное, обстановка прекрасная, даже туалеты были роскошно отделаны. Но даже так Гу Цичи не хотел туда идти. У него была брезгливость, и он чувствовал себя некомфортно от одной мысли, что такие интимные вещи будут происходить в туалете.

Услышав это, Бо Юй отпустил его талию. Узкие глаза феникса опустились, длинные прямые ресницы отбрасывали лёгкую тень на лицо. Взгляд был чёрным и холодным, кипящим густым мраком.

Мужчина обхватил руку Гу Цичи, сжал её, не забывая массировать кончики пальцев, словно играя с изысканным произведением искусства.

Бо Юй усмехнулся. Голос был хриплым:

— Аэропорт Дунчэн был построен при участии корпорации Бо. Здесь для меня специально оставили комнату отдыха.

— Хочешь попробовать?

Гу Цичи: ...

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/17675/1647598>